70-летний юбилей отмечают Борис Михникевич и Владимир Олешкевич — ведущие специалисты филиала ФГУП «Рослесинфорг» «Востсиблеспроект»

Борис Михникевич:

«У меня лесные корни»

Стать лесоустроителем молодой Борис Михникевич решил еще школьником. Помимо почерпнутой из книг романтики первопроходца таежных трас, к моменту выбора профессии у него уже был и опыт, и знание сути таксаторской работы, так как в летние каникулы он устраивался рабочим в лесоустроительные экспедиции. К тому же у Михникевича в крови сидел ген лесовода: его дед служил лесником в Брестской области.

Окончив в 1969 году лесохозяйственный факультет Белорусского технологического института, молодой специалист Михникевич попросил направление в самый нехоженый угол нашей необъятной страны — Якутию. Однако свободное место работы нашлось немного поближе, в Красноярском крае, в Восточно-Сибирском лесоустроительном предприятии. И уже в августе того же года он был принят в состав 1-й Красноярской лесоустроительной экспедиции.

С тех пор прошло почти полвека, и Борис Николаевич ни разу не усомнился в правильности выбранной стези. Он и сейчас, как в юности, не представляет своей жизни без тайги, бесконечных дорог и им же протоптанных троп. Красноярский край и Иркутская область, Тува и Хакасия — практически все территории, что входят в состав Восточной Сибири с ее бескрайними лесами, стали на долгие годы рабочим местом вначале инженера-таксатора, затем начальника партии, главного инженера сначала лесоустроительной экспедиции и, наконец, всего лесоустроительного предприятия.

А в 2007 году, после реорганизации лесоустроительной службы страны, ему как одному из самых опытных специалистов предприятия доверили освоить такое ответственное направление деятельности, как государственная инвентаризация лесов — ГИЛ.

Подобный метод учета лесного фонда взят на вооружение многими странами. Борис Николаевич вместе с коллегами побывал в Чехии, изучил там методику проведения инвентаризации, познакомился с приборами и инструментами, без которых невозможны современные методы учета и измерения.

— Достоверная информация о лесном фонде нужна для обеспечения охраны, защиты и воспроизводства лесов, улучшения государственного контроля и надзора за лесными ресурсами, — поясняет Борис Николаевич. — В то же время через ГИЛ можно наладить работу системы оценки изменений лесов, вызванных естественными и антропогенными нарушениями, в том числе выявить многолетние тенденции в динамике лесных экосистем. При проведении инвентаризации лесов попутно можно решать ряд важных вопросов. В частности, изучать богатство животного мира и его влияние на лес, проводить оперативную оценку повреждений лесов пожарами и лесными вредителями, оценивать эффективность мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов. Наконец, через ГИЛ предоставляется возможность давать оценку запасов недревесных ресурсов.

Новое направление потребовало свежих сил, и поэтому было решено пригласить на работу группу выпускников лесохозяйственного факультета СибГТУ. Борис Николаевич проводил с ними беседы перед зачислением на работу, участвовал в проведении тренировок в полевых условиях, вместе с начальниками партий учил молодежь обращаться с дорогостоящей техникой. Главное в нашей работе, наставлял он своих подопечных, точность проведения измерений и тщательная проверка обработанной информации, на ошибки у нас просто нет права.

В то же время начальник отдела ГИЛ «Востсиблеспроекта» Михникевич всегда подчеркивает, что инвентаризация не подменяет классические методы лесоустройства и лесной таксации, а дополняет и развивает знания о лесе как природном ресурсе. И здесь точность информации, достоверность материалов лесоустроительных работ должна быть предельно высокой.

Владимир Олешкевич:

«Тайга заменила мне море»

Начинать свой трудовой путь молодому специалисту Владимиру Олешкевичу довелось тоже в 1969 году. Он до малейших деталей помнит первый полевой сезон, когда с новеньким дипломом инженера лесного хозяйства тоже после окончания Белорусского технологического института, проехав полстраны и едва устроившись в Красноярске, оказался в лесоустроительной партии. И не где-нибудь, а на Ангаре,

в Мотыгинском районе — именно там предстояло оценить лесосырьевую базу строившегося Усть-Ангарского комплексного леспромхоза.

Вообще-то Белорусский технологический институт Владимир Олешкевич выбрал случайно. Его больше манило море, романтика дальних походов, клеши и бескозырки моряков. Но море было далеко, а БТИ рядом, и он поступил на лесохозяйственный факультет. Из его курса больше половины выпускников изъявили желание пойти в лесоустройство, и все рвались в Сибирь, край грандиозных планов и светлого будущего. Ему предложили место помощника таксатора во 2-й Красноярской лесоустроительной экспедиции.— Мне повезло: сразу, без раскачки я погрузился в атмосферу настоящей мужской работы, у меня к тому же оказались опытные наставники, — вспоминает Владимир Николаевич. — Помню, первый объект лесоустройства поражал размерами: участок тайги растянулся на 40 километров вдоль Ангары, за сезон одних только просек и визиров пришлось прорубить около 500 километров. Опыт и сноровка пришли быстро, и уже вскоре его назначили руководителем таксаторской группы, перебросив на правый берег Ангары. Он получил в свое распоряжение моторную лодку с мощным «Вихрем» и гордо бороздил ангарские воды, ощущая себя моряком, тем более что и ширина реки была под стать морю, достигала в тех местах нескольких километров. Первый полевой сезон навсегда отпечатался в его памяти как послевузовская трудовая школа, которая окончательно убедила в правильном выборе профессии.

Так, начав от устья Ангары, где она соединяется с Енисеем, Владимиру Николаевичу пришлось пройти с лесоустроительными партиями по обеим ее берегам до самой границы с Иркутской областью. Чунский и Манзенский, Терянский и Невонский, Гремучинский и Хребтовский, Кежемский и Богучанский — о любом лесхозе, ныне лесничестве, его лесном фонде, он может рассказывать, не заглядывая в отчеты. А это, если подсчитать, свыше восьми миллионов гектаров таежных массивов.

Но была еще Эвенкия, центр и юг края — еще пара десятков лесхозов. Много пришлось работать в Иркутской области, а самым дальним объектом лесоустройства, куда Олешкевича забрасывала беспокойная профессия, оказалась Магаданская область.

— По густоте тумана и особому запаху хвои могу с закрытыми глазами определить, в какую тайгу я попал, — улыбается Владимир Николаевич.

На протяжении четырех десятков лет с гаком каждый год для Олешкевича связан с очередным полевым сезоном. Маршруты как уже проторенные — Приангарье, так и новые — тайга Северо-Енисейского района, где расположены лесные массивы на площади больше четырех миллионов гектаров. Приходится идти все дальше на север, искать и находить сырьевую базу для крупных лесопромышленных и деревообрабатывающих комбинатов края.

В начале текущего века перед лесоустроителями «Востсиблеспроекта» одна за другой ставились задачи — обеспечить сырьем проектируемые предприятия, и не простые, а амбициозные приоритетные инвестпроекты: целлюлозные и деревообрабатывающие комбинаты в Богучанском и Енисейском районах, Енисейский фанерный комбинат и Ново-Енисейский ЛХК. Каждый из них промышленный гигант, намеренный потреблять по миллиону и больше кубометров древесины в год.

Казалось бы, при расчетной лесосеке Красноярского края в 60-70 миллионов кубометров, из которой осваивается едва ли пятая часть, отыскать несколько миллионов — сущая мелочь. На деле совсем не так. По крайней мере, Олешкевичу — а

через него проходят все проекты освоения лесных территорий региона — совершенно ясно, что без тщательной разведки и оценки древесных ресурсов грандиозные планы обречены на провал и проекты оборачиваются прожектами.

Оптимист по характеру, Олешкевич уверен, что период безответственного отношения к лесному фонду непременно закончится. Да и предприятие пополняется молодежью, в основном это образованные ребята и девушки, считает Владимир Олешкевич. Из них получатся хорошие специалисты, если, конечно, не засидятся в офисах, приобретут, как и он в молодости, столь необходимый опыт полевых работ.

Геннадий МИРОНОВ Фото автора